

УДК 101.1

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-186-193

Е.А. Тюгашев

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

***Аннотация:** В статье обсуждаются основные положения, сформулированные Ю.М. Резником в отношении перспектив консолидации философской элиты в России и В.Н. Шевченко в отношении философии, требующейся для России. Показано, что предлагаемые положения зафиксированы неполно и в слишком общей форме, не учитывающей конкретную специфику российского общества. Соответственно, недостаточно обоснованными являются ожидание интегративной консолидации философской элиты и надежда на публичную философию как жанр, выражающий принципы и ценности российской цивилизации. Предлагается сфокусировать внимание на философских потребностях населения России и массовом философском сознании. В силу включённости России в мировое сообщество объективным приоритетом российской философии является экспликация концепции устойчивого развития, её конкретизация применительно к специфике локальных цивилизаций и национальных государств. Наибольшим методологическим потенциалом в решении этой задачи обладает марксизм, разрабатывавший диалектику как учение о развитии.*

***Ключевые слова:** Россия, цивилизация, философия, либерализм, социализм, марксизм, устойчивое развитие.*

***Вступление.** Обсуждаемые статьи Ю.М. Резника [2] и В.Н. Шевченко [4] многоплановы и по содержанию выходят далеко за*

Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск). E-mail: filosof10@yandex.ru

---

пределы обозначенных тем. С каждым из тезисов хочется согласиться и не согласиться по разным причинам: всё сказанное — так и не так. Да и авторы мягко дезавуируют свои ключевые положения. Поэтому первоначально я сформулирую свои недоумения по поводу высказанных положений. Затем будет намечена проблематизация тем и решений, обозначенных авторами. Далее я изложу свои соображения, возникшие в связи с анализом представленных размышлений.

Антитетические замечания. Понимая элитарность как результат корпоративного отбора капиталистического общества, Ю.М. Резник вступает в неоправданный концептуальный конфликт с социогуманитарной традицией, рассматривающей элиту как принадлежность любого социума. Предложенное определение философской элиты не содержит специфически буржуазных признаков, подчёркивает её государственно-бюрократическую определённую и применимо для описания статуса философов, например, в традиционном Китае. Не случайно Ю.М. Резник отмечает последовательную трансформацию «философов-народников» в «философов-революционеров», последних — в «партийных философов», а затем — в «элитарных философов» [2, 9].

Многие утверждения Ю.М. Резника в отношении современной российской философской элиты относимы не только к философской элите, но и ко всем профессиональным философам. Так же могут быть охарактеризованы не только философские элиты, но и любые другие элиты и профессиональные корпорации в России и в других странах. Из истории философии известно, что во всех странах философская элита была идейно несамодостаточна. Описанные идентификационные механизмы действуют в философии с античности. В любой момент истории философии можно усмотреть состояние неопределённости и поиска новых исследовательских направлений.

Характеризуя российское общество, Ю.М. Резник в качестве значимого социального субъекта справедливо выделяет государственную бюрократию. Но следует отметить, что этатизм и доминирование чиновничества — это не уникальная цивилизационная константа России, а общая черта всех континентальных государств от Франции до Китая. Не вполне ясно, зачем

примирять и соединять в одно целое две России – буржуазно-мещанскую и народно-социалистическую, если они и так соединены посредством третьей России – государственно-бюрократической?

Идеи Порядка и Свободы (Хаоса), используемые Ю.М. Резником для различения либералов и консерваторов, являются мифологемами. А В.Н. Шевченко напоминает (вслед за Б. Расселом и В.М. Межуевым), что либерализм восходит к философии Просвещения, а консерватизм – к философии романтизма [4, 53]. Поэтому мифологизации философского ландшафта можно избежать путём выделения собственно философских оснований дифференциации.

Консолидация не тождественна преодолению дифференциации. Едва ли различные двойственности и конфликты философской элиты необходимо и можно преодолевать, да еще путём объединяющей идейно-ценностной платформы. Для консолидации достаточно централизации управления философским сообществом.

Ю.М. Резник пишет, что «поиск интегративных идейно-ценностных платформ (проектов) на консервативной (пророссийской) основе ещё только начинается» [2, 37]. Но даже из перечня возможных проектов следует, что попытки такого поиска уже не раз предпринимались. И при характеристике возможных проектов интеграции философской элиты не выделяется фактически ведущий в России государственно-бюрократический вектор.

В.Н. Шевченко спрашивает: «Какая философия нужна сегодня России?» И один из его ответов формулируется так: «Нам нужна, прежде всего, отечественная публичная философия, которая в своей сущности должна представлять философскую основу создаваемой или уже действующей общенациональной идеологии развития страны» [4, 63]. Но публичная философия такого рода всегда существовала в нашем обществе и в форме публичных чтений (начиная со «Слова о Законе и Благодати» киевского митрополита Илариона), и в форме философских учебников для неспециалистов.

По оценке В.Н. Шевченко, до середины XIX в. зазор между профессиональным языком философии и естественным языком публичного общения был настолько велик, что «конкретные

практики перевода философского умозрительного знания на общедоступный язык фактически не возникали» [4, 56]. А по оценкам Гегеля, практически вся европейская философия была популярной [1].

Предлагаемое В.Н. Шевченко введение понятия «публичная философия» в категориальный аппарат социальной философии представляется дисциплинарно нецелесообразным. Публичная философия выделяется по институциональному основанию и соотносится с академической философией. Эти институциональные формы философии удобнее рассматривать в предмете социологии философии.

Соответственно, не стоит ограничиваться выделением двух ликов (ипостасей) философии – академической и публичной. Можно говорить о многоликости философии – философии профессиональной и любительской, вузовской и школьной, народной и гражданской, этнофилософии, национальной философии и пр.

В.Н. Шевченко убеждён, что для публичного философа в России актуальна задача интеграции социального консерватизма и коммунистической идеологии в интегративную идеологию, скрепляющую нацию в едином творческом порыве. В связи с этим возникает вопрос об идеологии национализма, не упоминаемой В.Н. Шевченко, но гораздо более важной в Новое и Новейшее время, чем либерализм или социализм.

Это не все замечания, которые можно было бы сделать. Они относятся к характеру тех предпосылок, из которых исходят Ю.М. Резник и В.Н. Шевченко. Эти предпосылки зафиксированы явно неполно и вместе с тем в слишком общей форме, безотносительно к конкретной специфике российского общества.

Проблематизация тем и решений. Находится ли философская элита в современной России на пути к консолидации? Как следует из статьи Ю.М. Резника – объективно нет. Философская элита идет по пути фрагментации, анклавизации и эксклавизации. Эта тенденция действует не одну сотню лет, и едва ли следует ей противодействовать. Когда-то данная тенденция дойдет до возможного предела и превратится в противоположность, тогда будет смысл говорить о консолидации.

Ю.М. Резник признаёт, что выделенные им интегративные идейно-ценностные платформы чужды друг другу и в ближай-

шем будущем — в идеологически значимой временной перспективе — объединить их не удастся. Стоит ли надеяться на невозможное? Историко-философский опыт показывает, что в критические эпохи философские направления не интегрируются, а снимаются и уходят в основание. На смену им приходят другие направления. Следовательно, нужно идти по пути пролиферации, диверсификации философской мысли. Не исключено, в результате разработки новых тем появятся искомые точки сборки.

Ю.М. Резник отвлекается от факта существования как «философских» масс (рядовых профессиональных философов), так и философствующих масс (т.е. массового философского сознания). Едва ли стоит заботиться о судьбах философской элиты. Сама эта забота может быть воспринята как форма конкурентной борьбы за контроль над ресурсами и институциями. Элита фрагментируется с целью перехвата и мобилизации масс. Поэтому в центре внимания должен быть вопрос о массах, о тенденциях развития массового философского сознания в России.

Демифологизируя вопрос В.Н. Шевченко «Какая философия нужна сегодня России?», добавим предлог «в»: «Какая философия нужна сегодня в России?», — и ответ сразу станет непредсказуемым. Мы плохо знаем философские потребности масс. А потому не можем предложить апробированные историко-философским опытом ответы на волнующие вопросы.

Четверть населения (по-видимому, эго-деятели в понимании Ю.М. Резника) разделяет ценности либерализма, который основывается на философии Просвещения [4, 68]. А остальное население — «социо-деятели»? А какого они типа — носители государственно-административного социализма или народного социализма? Сама типология исторических форм социализма (феодального, буржуазного, государственного и т.п.) пока не разработана.

В целом, как следует из приведённого В.Н. Шевченко вполне достоверного социологического факта, а также из наблюдений Ю.М. Резника, в России нужно разрабатывать разные философии, ориентированные соответственно на ментальности различных категорий населения. А для этого требуется систематика человеческих типов (эго-деятель и др.) с опорой на известные психологические типологии.

Аподиктические суждения. Вопрос об искомой философской политике России и общенациональной идеологии её развития, на мой взгляд, рамочно уже решён мировым сообществом в форме принятия ООН идеологии и философии устойчивого развития. Переход к устойчивому развитию – это общее дело. Повсеместно разрабатываются концепции перехода к устойчивому развитию, цели, принципы и критерии устойчивого развития внесены в международные документы и национальные нормативные правовые акты. Концепция устойчивого развития экосоциальна и ориентирована на будущее, интегрирует либерализм и социальный консерватизм, буржуазно-корпоративную, государственно-бюрократическую и народно-социалистическую платформы.

Не исключено, что данная концепция, как полагал В.П. Фофанов, «может стать той объединяющей общество идеей, на основе которой наша деятельность будет, с одной стороны, направлена на решение собственных, животрепещущих проблем, а с другой стороны, будет действительно идти в единстве с общемировым цивилизационным процессом» [3, 37]. Для этого, на его взгляд, особенно важно то, «чтобы общество осознало, что Россия – одна из мировых цивилизаций, она не нуждается в заёмных образцах, она может и должна использовать чужой опыт, применяя его на собственной социокультурной, цивилизационной основе» [3, 37-38].

Да, Россия действительно заслуживает собственную философскую повестку [2, 17]. Но выработки позиции в рамках глобальной повестки на XXI век отечественным философам не избежать. Актуальна задача экспликации концепции устойчивого развития применительно к уровню мировых цивилизаций. Ряд трудностей с философским языком описания локальных цивилизаций могла бы разрешить конкретизация (на основе общенаучных понятий!) концептов «самосознание», «проект», «сообщество», «культурный код», «базовые константы», «матрица», «парадигма», «стандарт», «культурно-историческая традиция» и др.

Наибольшим потенциалом в решении этой задачи обладает марксизм, разрабатывавший диалектику как учение о развитии. Ю.М. Резник отмечает, что в 1990-е гг. российские философы «в своём большинстве отошли от марксизма ...и приняли активно осваивать зарубежное философское наследие» [2, 17].

Именно в силу методологической эффективности марксизм является наиболее перспективным философским учением, способным интегрировать все философские направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3. — СПб.: Наука, 1993. — 582 с.
2. Резник Ю.М. Философская элита в современной России: на пути к консолидации // Вестник РФО. — 2023. — Вып. 1-2 (103-104). — С. 5-47.
3. Фофанов В.П. Идея устойчивого развития как ответ мирового сообщества на «вызов истории» // Сибирь пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект) / Под ред. В.И. Бойко, В.А. Ламина, В.П. Фофанова. — Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2006. — Гл. 1. — С. 21-46.
4. Шевченко В.Н. Какая философия нужна сегодня России? // Вестник РФО. — 2023. — Вып. 1-2 (103-104). — С. 48-77.

Е.А. Tyugashev

THE MAIN PRIORITIES OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Novosibirsk National Research State University. E-mail: filosof10@yandex.ru

***Abstract:** The article discusses the main provisions formulated by Y.M. Reznik regarding the prospects for the consolidation of the philosophical elite in Russia and V.N. Shevchenko regarding the philosophy required for Russia. It is shown that the formulated provisions are fixed incompletely and in too general a form that does not take into account the specifics of Russian society. Accordingly, the expectation of integrative consolidation of the philosophical elite and the hope for public philosophy as a genre expressing the principles and values of Russian civilization are insufficiently justified. It is proposed to focus on the philosophical needs of the Russian population and the mass philosophical consciousness. Due to Russia's involvement in the world community, the objective priority of Russian philosophy is the explication of the concept of sustainable development, its concretization in relation to the specifics of local civilizations and national states. Marxism, which developed dialectics as a doctrine of development, has the greatest methodological potential in solving this problem.*

***Keywords:** Russia, civilization, philosophy, liberalism, socialism, Marxism, sustainable development.*

REFERENCES

1. *Gegel' G.V.F.* Lekcii po istorii filosofii. Kn. 3. — SPb.: Nauka, 1993. — 582 s.
2. *Reznik Yu.M.* Filosofskaja jelita v sovremennoj Rossii: na puti k konsolidacii // Vestnik RFO. — 2023. — Vyp. 1-2 (103-104). — S. 5-47.
3. *Fofanov V.P.* Ideja ustojchivogo razvitija kak otvet mirovogo soobshhestva na «vzov istorii» // Sibir' puti ustojchivogo razvitija (sociogumanitarnyj aspekt) / Pod red. V.I. Bojko, V.A. Lamina, V.P. Fofanova. — Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo, 2006. — Gl. 1. — S. 21-46.
4. *Shevchenko V.N.* Kakaja filosofija nuzhna segodnja Rossii? // Vestnik RFO. — 2023. — Vyp. 1-2 (103-104). — S. 48-77.

Поступила в редакцию 28.10.2023 г.